

Сегодня был первый день вступления в отряд. Все собрались перед академией для зачисления, и поскольку прибытие было разбито по времени, народу на месте оказалось не так много.

У Чан оглядел академию: её территория превосходила площадь его собственной школы в добрый десяток раз.

Правда, он пока понятия не имел, куда именно ему идти для отметки.

К счастью, распорядитель академии уже показался у главных ворот, держа в руках рупор. Пусть с виду он и казался хрупким и болезненным, но являлся одним из пяти сильнейших бойцов всей академии. И хотя выглядел он хилым, от него исходило мощное, незримое давление.

Добро пожаловать в Третью академию Дунхуа. Я, Чэнь Цзючжэн, — учитель ваших учителей.

А?

Ладно, у него даже не было желания как-то это комментировать, он просто никак не ожидал, что кто-то станет говорить подобное.

Чэнь Цзючжэн продолжил:

Я понятия не имею, зачем вы сюда пришли, но сразу предупреждаю: не думайте, что здесь будет легко.

Он слегка усмехнулся. Новички как раз расслышали этот холодный смешок, в котором явственно ощущалась вся его внутренняя сила.

Впредь, пока вы не пробудите способность Линьчжэ, все вы будете проводить дни напролёт в жутких мучениях.

Никаких прощальных слов, никаких долгих речей — он просто отдал приказ преподавателям встретить новобранцев.

Я чувствовал мощь этих людей: они были гораздо сильнее. Намного сильнее тех бойцов из того отряда, что я встречал раньше. Пожалуй, они стояли на одном уровне с Ли Шэном, а может, даже превосходили его.

Нас завели на территорию академии. Огромная — она оказалась еще больше, чем можно было представить, к тому же утопала в живописной зелени.

Именно тогда началось распределение по отрядам. Мне посчастливилось пройти по предварительному отбору, так как у меня была та самая карточка от экзаменатора.

Благодаря этому мне не пришлось долго ждать, и я сразу отправился присесть в сторонке.

Процедура шла быстро. Мой наставник уже привел ко мне остальных членов моего отряда: ими оказались Бай Ли, Лян Юн, Ли Шивэй, Чжан Чанхэ, Ван И и Ань Чэн.

Поскольку учитель подходил к набору чрезвычайно строго, людей он выбрал немного. В основном это были ребята посильнее. Я еще не знал, кем именно он являлся, но судя по всему, среди здешних преподавателей этот человек вполне мог оказаться сильнейшим.

Я — ваш наставник, Лен Шихе. Возможно, вы удивляетесь, почему в моем студенческом отряде состоите только вы, — прямо заявил он.

Потому что в последние годы людей с высоким потенциалом становится всё меньше, и пробудить способность за короткий срок удастся крайне редким счастливым.

Вы же — те самые единицы, у которых есть надежда пробудить силу в кратчайшие сроки.

Чего Лен Шихе не знал, так это того, что истинная принадлежность к силе всегда требует жгучего желания, мужества и надежды. Эти качества заложены в людях, и они непременно проявятся — это и есть истинная суть Линьчжэ.

Поэтому вам придется страдать сильнее остальных и выкладываться куда больше них.

Нас ждали тренировки невероятной интенсивности, ведь именно нас наделили этой надеждой.

Большинство обладателей рангов S и B сейчас разгребали проблемы на внешних рубежах. И раз уж на передовую отправляли даже ранги B, всё, судя по всему, обстояло именно так, как и говорил Лен Шихе.

Прямо сейчас вы обладаете лишь зачатками работы Линьчжэ. Однако ваша сила, выносливость и скорость возрастут многократно, если подкрепить их упорными тренировками.

А теперь начинаем.

Я оглядел стоявших со мной рядом товарищей: понятия не имея, на что они способны, я чувствовал, что сам до них явно не дотягиваю.

Первое упражнение — бег с отягощением.

Мы принялись закреплять на телах тяжелые грузы: на руки, на ноги. Вес оказался намного больше, чем мы предполагали, и нашей задачей было просто побегать.

Поначалу из-за тяжести мы перешли на быстрый шаг, однако Лян Юн стал исключением — он с легкостью преодолел первый круг бегом.

Я же осилил лишь полкруга, да и остальные двигались гораздо быстрее меня, неотступно следуя по пятам за Лян Юном.

Когда они завершили уже третий круг, я, преодолев полтора, только-только начал адаптироваться. Даже Бай Ли, знакомая мне девчонка, бежала значительно быстрее меня.

Не знаю, подвели ли их силы, но, пробежав четыре круга вслед за Лян Юном, остальные сбавили темп и остановились. На дорожке остались только я, Лян Юн и Бай Ли.

Судя по их виду, Бай Ли устала сильнее меня, но если я едва осилил три круга, то она пробежала уже шесть. Лян Юн же и вовсе выглядел так, будто вовсе не устал.

Заметив, что мы всё еще продолжаем бежать, Лен Шихе оставил нас в покое и бросил остальным:

Продолжаем?

Видя, что остальные всё еще колеблются, Ван И молча поднялся на ноги и снова побежал. Заметив это, трое других последовали его примеру.

Пусть причина была неведома, важны были лишь действия.

Интересненько. Похоже, у них действительно есть потенциал.

Обычно при высокой интенсивности тренировок с отягощением люди выдыхаются уже на четвертом-пятом круге, эти же четверо чувствовали лишь легкую усталость.

У Чан тоже приспособился к нагрузке и держал темп, примерно равный темпу Бай Ли. Сами же Бай Ли и Лян Юн шли ноздря в ноздю — на их счету было уже по восемь кругов.

У Чан к тому моменту завершил лишь пять. Ван И же на каком-то внутреннем порыве рванул еще два круга и поравнялся с У Чаном.

Ань Чэн, Ли Шивэй и Чжан Чанхэ держались вместе, хотя их темп был существенно ниже, тогда как У Чан и Ван И двигались быстрее.

Впрочем, девять кругов оказались пределом для обоих. Ван И оттого, что слишком резко ускорился, выдохся и ушел на отдых уже после седьмого.

Ань Чэн с товарищами сошли с дистанции на шестом круге, так что на поле остался один лишь У Чан. Его темп был довольно высоким, и все вокруг были уверены, что на восьмом круге он сломается.

Но как мог выдохся человек, который привык бегать круглый год? Задолго до этих событий он заслужил не просто репутацию хорошего парня, но и звание настоящего принца бега.

Всё, что он делал, никогда не было бессмысленным: он точно знал — пока он способен делать то, чего хочет, это имеет смысл.

У Чан бежал всё быстрее и быстрее. Способность сохранять высокую скорость на протяжении столь долгого времени изрядно удивила преподавателя. Тот полагал, что парень долго не протянет, но У Чан превзошел все ожидания.

Девять кругов. Десять.

Когда я захотел бежать дальше, дыхание вдруг полностью перехватило, а ноги начали терять чувствительность.

Я впервые испытал этот пьянящий кайф от отказа сдаваться. Пусть тело ломило от усталости, пусть сил не оставалось вовсе, я был намерен преодолеть всё, что вставало у меня на пути.

Я хотел продолжить, но стоило мне закончить одиннадцатый круг, как учитель приказал мне остановиться. Я не понимал почему.

У Чан, чей организм уже полностью исчерпал все резервы, всё еще рвался бежать, но Лен Шихе подбежал и перехватил его.

Стоило мне замереть, как я начал жадно, судорожно хватать ртом воздух. Ощущение удушья навалилось с новой силой, а из носа хлынула кровь.

Лен Шихе мгновенно всё понял: это было абсолютное истощение сил организма. К счастью, парень вовремя остановился, иначе последствиями дело бы не ограничилось одной лишь носовой кровотечением.

Преподаватель велел У Чану немного передохнуть, а сам подумал про себя:

Неужели этот малый вообще ничего не чувствует? В первый же день — и чуть не загремел в больницу на пару суток. Впрочем, потенциал у него отменный.

Ладно, ладно!

Лен Шихе хлопнул в ладоши, подзывая всех к себе, после чего объявил второй этап тренировок:

Второе упражнение — техника передвижения и ближний бой.

Он тут же пояснил:

В Линьчжэ способности составляют пятьдесят процентов вашей силы, на долю физической мощи, скорости и выносливости приходится тридцать, а на технику передвижения и рукопашный бой — оставшиеся двадцать. Разумеется, при условии, что у вас вообще есть способности.

Ребята внимательно слушали наставника. У Чан, хотя и отдыхал, тоже прислушивался к каждому слову.

Ваша текущая сила на шестьдесят процентов состоит из физической мощи, скорости и выносливости, и на сорок — из техники передвижения и ближнего боя.

А теперь за мной.

Все послушно последовали за Лен Шихе к арене для поединков. Она оказалась огромной — размером с городской стадион обычной школы, причем таких арен здесь насчитывалось штук пять или шесть.

Правда, из-за того, что программа тренировок у них была усиленной, народу на арене уже собралось немало: остальные занимались по облегченной программе, а потому справлялись со своими заданиями гораздо быстрее.

Слушайте сюда: сейчас мы проведем учебные спарринги. Но поскольку вы только что выложились на повышенной нагрузке, для начала переведите дух.

Поскольку длина одного круга составляла тысячу метров, обычно четырех кругов было вполне достаточно — разумеется, если кто-то чувствовал в себе силы продолжать, ему не возбранялось.

<http://bllate.org/book/21077/2141666>